

М 21
77

СЛАВЯНСКАЯ БОРЬБА

1875—1876.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВОЗСТАНІЯ БАЛКАНСКИХЪ СЛАВЯНЪ,

ЧЕРНОГОРСКО-СЕРБСКО-БУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

и

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

съ Іюля 1875 по Январь 1877 г.

По официальнымъ и другимъ достовѣрнымъ источникамъ

составилъ А. Фелькнеръ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. П. Попова, Новарской пер., д. № 2.
1877.

Кровавая драма, полтора года разыгрывавшаяся на Балканском полуостровѣ, постоянно угрожавшая Европѣ бѣдствіями и ужасами всеобщей войны, — возбуждавшая въ русскомъ обществѣ, отъ высшихъ до низшихъ слоевъ его, горячее сочувствіе къ братьямъ по племени и вѣрѣ, угнетаемымъ, мучимымъ и звѣрски умерщвляемымъ исконными, безчеловѣчными врагами христіанства, — вполне заслуживаетъ того общаго, напряженнаго вниманія, которое оказывалось ей публикою. До настоящаго времени однако не появилось еще въ печати систематической группировки въ одно цѣлое совершившихся съ начала возстанія событій: всѣ свѣдѣнія о причинахъ его вызвавшихъ, о ходѣ геройскихъ усилій горсти борцовъ за завоеваніе себѣ свободы и общечеловѣческихъ правъ ограничивались лишь газетными статьями, сбивчивыми, разнорѣчивыми сообщеніями корреспондентовъ съ театра военныхъ дѣйствій и тенденціозными монографіями заграничныхъ писателей. Все это, удовлетворяя, такъ сказать, ежедневной любознательности въ свое время, по своей разбросанности не можетъ служить пособіемъ для возобновленія въ памяти всѣхъ фазисовъ борьбы или для ознакомленія съ нею во всей ея цѣлости тѣмъ, кто не слѣдилъ за нею постоянно. Въ настоящее время, когда Восточный вопросъ вступилъ въ новый фазисъ и будущая борьба балканскихъ христіанъ

должна опредѣлиться можетъ быть съ помощію новой войны, группировка совершившихся событій въ одинъ цѣлый, послѣдовательный рассказъ,—не въ исторію, для которой еще не наступило время,—представляется намъ вполне уместною.

Рассказъ этотъ исключительно представить описаніе главнѣйшихъ событій въ хронологической ихъ послѣдовательности и раздѣляется на четыре отдѣла: 1) Отъ начала возстанія до передачи Портѣ проекта реформъ, составленнаго графомъ Андрaши; 2) отъ передачи означеннаго проекта Портѣ до объявленія ей войны Сербіей и Черногоріей; 3) отъ этого объявленія до заключенія двухмѣсячнаго перемирія по требованію Россіи, и 4) отъ заключенія перемирія до закрытія константинопольской конференціи.

ОТДѢЛЪ I.

Съ тѣхъ поръ какъ турецкое владычество утвердилось на Балканскомъ полуостровѣ, начались безконечныя бѣдствія и страданія христіанъ, населяющихъ эту роскошную, плодородную страну. Грабежи, насилия, звѣрскія истязанія и убійства безнаказанно совершались повсемѣстно; густо населенные города и цвѣтущія селенія превращались въ груды развалинъ и пепла. Тщетно зывали балканскіе мученики къ христіанской Европѣ, умоляя о помощи противъ мусульманскаго изуверства и фанатизма: она сама находилась подъ обаяніемъ страха, въ ожиданіи напора дикихъ турецкихъ ордъ, уже не разъ вторгавшихся въ Венгрію и осаждавшихъ даже Вѣну. Только въ XVIII вѣкѣ, когда окрѣпла мощь, родственной балканскимъ христіанамъ по племени и вѣрѣ, Россійской державы, подана имъ дѣйствительная помощь. Первый роковой ударъ, доказавшій Европѣ, что мусульмане могутъ быть побеждаемы, нанесенъ Туркамъ въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II, побѣдами фельдмаршала графа Румянцева, завершившимися заключеніемъ ¹⁰/₂₂ іюля 1774 г. Кучук-Канарджійскаго мира. Порта вынуждена была, смиливъ свою гордыню, подписать тяжелыя для нея условія этого мира, VII и XIV статьями котораго она впервые обяза-

лась оказывать покровительство своимъ христіанскимъ подданнымъ, уважать и охранять святость и неприкосновенность храмовъ Божіихъ.

Съ того времени балканскіе христіане вздохнули свободнѣе; убѣжденіе, что ненавистное ярмо мусульманскаго владычества несокрушимо, въ нихъ поколебалось и зародилась надежда, что настанетъ часъ, когда сбросивъ съ себя это ярмо, они снова обрѣтутъ себѣ гражданскую свободу и общечеловѣческія права. Послѣдующія неоднократныя побѣды Русскихъ надъ Турками еще болѣе укрѣпили въ нихъ эту надежду, а потому нисколько не удивительно, что вліяніе Россіи на юговостокъ Европы сдѣлалось преобладающимъ, что только въ ней одной населенія Балканскаго полуострова видѣли свою покровительницу и зывали къ ней въ тяжелыя минуты.

Хотя мы не имѣемъ задачей представить читателямъ описаніе послѣдовательнаго хода событій, совершившихся на Балканскомъ полуостровѣ до возникновенія настоящаго возстанія, но напомнить имъ, что первая дѣйствительная помощь, оказанная христіанскимъ подданнымъ Турціи, была подана Россіей, сочли нелишнимъ, тѣмъ болѣе что государства западной Европы уже и тогда завистливо относились къ блестящимъ успѣхамъ Русскихъ на Востокѣ. Но остановить Россію на ея пути державы не имѣли возможности: Англія была озабочена волненіями въ ея американскихъ колоніяхъ, стремившихся завоевать себѣ независимость; Франція была потрясена внутренними смутами, разразившимися грознымъ революціоннымъ движеніемъ; Австрія и Пруссія безмолвно покорялись необходимости бездѣйствовать, надѣясь притомъ обрѣсти долю въ трофеяхъ побѣдителей. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что именно со времени заключенія Кучук-Канарджійскаго мира возникъ антагонизмъ западной Европы къ Рос-

сіи по восточнымъ дѣламъ, приведшій первую въ 1854 году къ постыдному союзу съ полумѣсяцемъ противъ креста.

18-го (30-го) марта 1856 года подписанъ въ Парижѣ договоръ, прекратившій такъ называемую «Восточную войну». Цѣль Европы была достигнута: стремленіямъ и успѣхамъ Россіи поставленъ предѣлъ, а вліянію ея на балканскихъ христіанъ нанесенъ чувствительный ударъ. Но улучшилось ли отъ этого положеніе этихъ послѣднихъ? Болѣе двадцати лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, и кто рѣшится утверждать, что въ этотъ долгій періодъ времени уврачевались глубокія раны злополучной райи? Напротивъ, настоящее возстаніе краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что участь ихъ нисколько не улучшилась, что тѣ же несправедливости, тѣ же насилія, грабежи и убійства безнаказанно совершаются фанатическими Турками.

Парижскій трактатъ 1856 года допустилъ Турецкую имперію въ семью европейскихъ державъ, обезпечивая ея «цѣлость и независимость», — лишь подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы она прочно улучшила положеніе своихъ христіанскихъ подданныхъ, оградила ихъ отъ грубаго произвола турецкихъ властей. Въ минуты опасности, Порты никогда не скупилась на обѣщанія: она съ радостію ухватилась за поданный ей якорь спасенія и еще 10 февраля 1856 года былъ изданъ султаномъ Абдул-Меджидомъ фирманъ, которымъ подтверждались всѣ привилегіи, дарованныя его предшественниками христіанамъ, и устанавливалось полноправіе между лицами всѣхъ вѣроисповѣданій, разрѣшалось даже допускать христіанъ, наравнѣ съ мусульманами, къ занятію должностей на государственной службѣ, имѣть представителей въ государственномъ совѣтѣ. И какихъ еще щедрыхъ и богатыхъ милостей не возвѣщалъ христіанамъ этотъ пресловутый фирманъ. Онъ сулилъ имъ: открытіе повсемѣстно народныхъ учи-

лицъ, введеніе особаго судопроизводства, не стѣсненнаго постановленіями Корана, изданіе соотвѣствующихъ сему законоположеній на всѣхъ употребительныхъ въ имперіи языкахъ, дарованіе права пріобрѣтать недвижимыя собственности и владѣть ими, допущеніе къ отбыванію воинской повинности съ правомъ повышенія въ чинахъ, введеніе реформъ въ управленіяхъ: тюрьмами, полиціей и провинціями; измѣненіе кредитной и монетной системъ, сообразно съ духомъ европейскихъ учреждений, развитіе торговли на широкихъ, свободныхъ началахъ во всѣхъ ея видахъ, улучшеніе путей сообщенія.

IX статья Парижскаго трактата 1856 года съ подобающимъ подобострастіемъ указываетъ на этотъ фирманъ, усиливаясь убѣдить, что онъ представляетъ прочный залогъ будущаго благоденствія христіанскихъ подданныхъ султана. Но едва ли дипломаты, подписавшіе Парижскій договоръ, вѣрили сами въ возможность практическаго примѣненія обѣщанныхъ фирманомъ реформъ. Нѣтъ, они хорошо знали, что благодѣянія, возвѣщенные султаномъ, ничто иное какъ громкія фразы, — что Порта и на этотъ разъ блистательно докажетъ справедливость пословицы: *«promettre et tenir sont deux!»* Но имъ нуженъ былъ этотъ фирманъ для успокоенія общественнаго мнѣнія и совѣсти Европы, для представленія доказательства, — хотя кажущагося, — что конференція достигла мирнымъ путемъ того, чего Россія добивалась силою оружія... И цѣль эта была достигнута: Европа успокоилась, повѣривъ на слово дипломатівъ, — и только позже, когда стали доходить до нея слухи, что «ни одно» изъ благодѣній, возвѣщенныхъ султанскимъ фирманомъ 10 февраля 1856 года, не получило практическаго примѣненія, — что положеніе балканскихъ христіанъ не только не улучшилось, а напротивъ, ухудшилось.

стали раздаваться голоса, разоблачавшіе печальную истину!.. Даже и теперь, когда несостоятельность Парижскаго трактата 1856 года вполне доказана и въ немъ допущены многочисленные измѣненія, друзья Турціи еще опираются на него, чтобы сохранить «цѣлость и независимость Турецкой имперіи», необходимыя, по ихъ мнѣнію, для противодѣйствія вновь возрастающему вліянію Россіи на юго-востокъ Европы и для воспрепятствованія осуществленію какихъ-то завоевательныхъ ея цѣлей.

Парижскій трактатъ *de facto* давно нарушенъ — и прежде всего самою Портою, не исполнившею ни единого изъ своихъ обѣщаній; пусть же она одна и несетъ на себѣ всю тяжесть своей вины, какъ передъ Европою, довѣріемъ которой она долго и нагло злоупотребляла, такъ и передъ христіанскими своими подданными, которыхъ она довела несправедливостью, притѣсненіями и жестокостями до возмущенія! Дни имперіи Османовъ сочтены и никакія ухищренія друзей не спасутъ ея отъ неизбежной гибели!

Не приступая еще къ описанію событій, вызвавшихъ настоящее возстаніе въ Герцеговинѣ, считаемъ нелишнимъ предварительно ознакомить читателей съ этою провинціею, обращающею на себя теперь общее, напряженное вниманіе; сообщаемъ съ этою цѣлью краткія о ней свѣдѣнія какъ въ этнографическомъ, такъ въ географическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Пространство, занимаемое Герцеговиною, опредѣляется приблизительно въ 264 квадратныя мили; съ 1865 года она вошла въ составъ Боснійскаго вилایета (генерал-губернаторства), а резиденція ея мутесаррифа (губернатора) находится въ Мостарѣ. Въ административномъ отношеніи она дѣлится на десять округовъ: Требинье, Билгъ, Гацко, Ник-